

Редкая птица такого полета, как Фанни Ардан, долетит до Москвы. Она — из тройки кинозвезд-ровесниц, сорокалетних французов: Ардан, Аджани, Юппер. Изабель Аджани — вамп, эпатирует публику. Изабель Юппер — интеллектуалка, дружит с философами. Фанни уже пятнадцать лет известна тем, что играет только любовь. Любовь для нее — единственный жанр в кино и театре. Но сплетен о ней не ходит. Ничего шокирующего. Только одна деталь — всем машинам она предпочитает мотоцикл. Раньше ездила на нем на премьеры и приемы. Но и это — по молодости, из духа противоречия буржуазной семье.

Богатенькие папа с мамой в провинции растили образцово-показательную дочь. «Приличное образование и замуж сразу после института». Когда она заикнулась о театре, на нее цыкнули, и Фанни быстренько закончила факультет политологии в университете. Но вместо того, чтобы выйти замуж, вручила диплом родителям и сбежала в Париж. На курсах драматического мастерства ее учили правильно дышать. Ценный навык. Она тем временем влюбилась, родила первую дочку, Люмир. Чтобы не умереть с голоду, бралась за любые роли. Сегодня, глядя на нее, представить себе это сложно.

«Три сестры»

В Москву Фанни прилетела на премьеру своего фильма «Посмешище». Весной он открывал Каннский фестиваль. Ардан сыграла развращенную аристократку XVIII века, ироничную и циничную, самостоятельную. На просмотре фильма в «Художественном» она была в знаменитом «маленьком черном платье». Мероприятие совпало с визитом в Россию министра иностранных дел Франции. На сцене он не отказал себе в удовольствии поцеловать Ардан в щеку «от лица всех присутствующих». Присутствовала «вся Москва». Ломились.

Наутро в «Метрополе» состоялась пресс-конференция. Зал Саввы Морозова невелик, и мадам можно было хорошо разглядеть. Она появилась ровно в двенадцать, одетая в узкий серый костюм. На полголовы выше своей свиты. Очень бледна. Без возраста. Косметики немного — только резко подведенные глаза. Одними из первых были вопросы вашего корреспондента.

— Вы кажетесь очень печальной и несколько отрешенной. Это усталость или вам у нас не понравилось?

— Нет-нет, понравилось, но я растеряна. Сейчас у меня в Париже весьма напряженная

жизнь. Репетирую новую американскую пьесу. В Москву, если честно, я сбежала на нервной почве. Премьера «Посмешища» оказалась удобным поводом, чтобы пару дней отдохнуть.

— Что за пьеса?

— Я играю Марию Каллас.

— Вы будете петь?

— Я играю Марию Каллас перед самоубийством. Она уже потеряла голос.

— Кто обычно встречает вас дома после спектакля?

— Три дочери. Я обожаю их. Стыдно, что уделяю им так мало времени.

— Сколько им лет?

— Двадцать один, тринадцать и семь.

— Что вы привезете им из Москвы?

— Старшей — цветастый платок, средней — пластинки с вашей рок-музыкой, а младшенькой — такую куклу, одна в другой... Да-да, матрешку.

— Как вам Москва после десятилетнего перерыва (Фанни Ардан впервые была у нас на открытии кинотеатра «Эспас-Мир»)?

— Москва — такая же Европа. Я никогда не верила в существование «советского» менталитета. Вообще не люблю слова, которые делают людей одинаковыми.

«Соседка»

ра, ни одно из них мне не принадлежало. Я чувствовала себя Золушкой. Когда пробьет двенадцать, все это с тебя спадет. Но и желание быть элегантной возникает далеко не всегда.

— Почему? Ведь кто-то сказал, что актерство делает женщину еще более женственной.

— Сказал француз Саша Гитри. И он добавил, что мужчине оно делает еще менее мужественным. Мужчине на сцене очень трудно не стать капризным, жалким, не поддаться игре. А партнерша и на сцене хочет, чтобы ее обнимали по-настоящему.

— То есть романы с партнерами неизбежны?

«Австралия»

Россия — это ветер в деревьях и дру-

— Для меня — нет. Депардьё, Трентиньян и Гассман — яркие личности, что я в них и ценю. А кого люблю — это тайна. Хотя любимые люди, конечно, у меня есть.

Пресс-конференция быстро закончилась, так как мадам спешила в аэропорт. Но было уже понятно, что Фанни Ардан ничего из себя не строит. Очень дружелюбна. Хочет быть обычной слабой женщиной. Однако она уже сильная, самостоятельная и требовательная. Это видно невооруженным глазом. Причем не только интервьюерам, но и всем мужчинам на свете...

Екатерина Тарханова

зья, которые встречаются за столом, пьют чай и долго-долго говорят о высоком. Я дружила с русской эмигранткой Ниной Компанец. Она — мой первый кинорежиссер. У неё в Париже был самовар.

— Вы бы хотели сыграть в русском кино?

— Да.

— А как вам работало в американском, в недавней «Сабрине»?

— Это не я собирала чемоданы в Голливуд. Поллак сам приехал с чемоданами в Париж искать французскую актрису. Я люблю фильмы Скорсезе. Вуди Аллена, братьев Коэнов. Но Голливуд — это другой мир, а Россия — что-то родное. Толстой, Чехов (Ардан играла Машу в экранизации «Трёх сестёр»).

— Вас часто видят в костюмных ролях. Вы питаете слабость к роскоши?

— Роскошь — это скучно и поверхностно. Просто в старинном костюме мне легче остаться самой собой, и это главное. И в сегодняшней моде главное — собственный стиль. Кстати, когда я рекламировала вечерние платья от Дио-

«Семья»